

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-1-123-135

EDN: EABLKH

Представления молодежи о тренингах личностного роста (на примере студентов РУДН)*

Л.Е. Мурзиков, А.А. Комлева, Е.В. Николаева

Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия

(e-mail: 1032210069@rudn.ru; 1032216146@rudn.ru; 1032210735@rudn.ru)

Аннотация. На протяжении последних десятилетий стремление к саморазвитию и достижению успеха стали неотъемлемой характеристикой российского общества, а тренинги личностного роста — инструментом, с помощью которого, как представляется его участникам и организаторам, можно реализовать это стремление. Однако наряду с профессиональными тренингами, которые проводят дипломированные специалисты (психологи), встречаются и те, что способны нанести столь серьезный вред здоровью (ментальному и физическому), что получили название «психокульти» (как один из форматов секты). Молодежь как группа, в наибольшей степени стремящаяся к достижению жизненного успеха и высоким статусным позициям, наиболее подвержена и вовлечению в психокульты (именно вовлечению, поскольку для вступления в подобные сообщества используются психологические манипуляции), которые нередко скрываются под нейтральными названиями тренингов личностного роста. Цель статьи — характеристика представлений московской молодежи (на примере студентов Российского университета дружбы народов) о тренингах личностного роста. Авторы исходили из гипотезы о позитивном отношении студенчества к тренингам личностного роста, что создает потенциальную опасность вовлечения молодежи в психокульты, «притворяющиеся» такими тренингами. На основе работ отечественных и зарубежных исследователей в статье обозначены основные характеристики тренингов личностного роста, в том числе сближающие их с психокультами. Эмпирическая часть статьи представлена результатами двух фокус-групп и социологического опроса по репрезентативной квотной выборке (N=500), которые говорят о достаточно высоком уровне осведомленности столичного студенчества о тренингах личностного роста и «марафонах желаний» и о заинтересованности в участии в них. По материалам эмпирических исследований был составлен «портрет» участника тренингов личностного роста и показаны различия представлений студенчества о тренингах личностного роста, марафонах желаний и сектах: оказалось, что скорее марафоны желаний, чем тренинги личного роста, ассоциируются с психокультом (сектой) в силу общих негативных коннотаций и совпадения портретов их участников (ведомые, одинокие, неуспешные), что говорит о высоких рисках вовлечения молодежи в психокульты в случае их маскировки под безобидные тренинги личностного роста.

*© Мурзиков Л.Е., Комлева А.А., Николаева Е.В., 2025

Статья поступила в редакцию 20.06.2024. Статья принята к публикации 24.12.2024.

Ключевые слова: тренинг личностного роста; психокульт; марафоны желаний; «инфоцыганство»; секты; саморазвитие; вовлечение; молодежь; студенчество; фокус-группы; социологический опрос

Для цитирования: Мурзиков Л.Е., Комлева А.А., Николаева Е.В. Представления молодежи о тренингах личностного роста (на примере студентов РУДН) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 1. С. 123–135. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-1-123-135>

С начала XXI века тренинги личностного роста начали набирать популярность в связи с развитием цифровых технологий и повышенным спросом на образовательные курсы, которые обещали своим участникам повысить уровень профессиональных и личностных компетенций. Однако зачастую под вывеской образовательного/психологического тренинга скрывается коммерческая организация, заинтересованная исключительно в прибыли (не имеющая необходимых условий для образовательной деятельности), или даже некая форма секты (психокульт), задача которой — не предоставление услуг по саморазвитию, а вовлечение индивида в сложную иерархическую структуру в целях финансового обогащения за его счет, что достигается, в первую очередь, посредством ослабления и разрыва родственных и иных межличностных связей жертвы за пределами психокульта. Молодежь — социально-демографическая группа, наиболее подверженная влиянию подобных организаций по целому ряду причин: это и неустойчивый социально-психологический профиль, и несформированная социально-статусная позиция, и гипервовлеченность в социально-сетевое пространство онлайн коммуникаций, и в целом более позитивное, чем у старших поколений, отношение к разнообразным негосударственным формам образовательной деятельности, включая тренинги личностного роста [1; 18; 19; 20; 27; 31].

Безусловно, нельзя рассматривать последние как синоним сект: первоначально под сектой понималась группа (религиозная, политическая, философская или иная), которая отделилась от основного направления и имеет своего основателя (как правило, харизматического лидера) и собственное учение [2. С. 2]. После церковного раскола в христианстве понятие «секта» стало выступать как синоним ереси, т.е. за ним закрепилась негативная с религиозно-институциональной точки зрения коннотация. В частности, Э. Трельч [30] выделил такие черты сект, как опора исключительно на внутригрупповое взаимодействие и закрытый характер, что порождает и скрытые для общественности (непосвященных) ритуалы [25]. Активизация и распространение сект, в том числе нехристианского характера, как правило, приходится на периоды социально-экономических и политических кризисов, например, в первые постсоветские десятилетия в России появились или возродили свою деятельность множество сект, выполняя функцию социальных интеграторов в условиях аномии [4], т.е.

предлагая людям ответы на тревожащие их вопросы и давая обещания, гарантирующие понятное будущее в заданном социальном окружении. Расширение сферы деятельности и изменение идеологического фундамента сект породило их дифференциацию — появились группы, с религиозной точки зрения противопоставляющие себя основным культуuroобразующим религиозным общинам и институциям (как неким тоталитарным организациям или же, в случае неоязыческих движений, как отказавшимся от дохристианских славянских верований и традиций) [6; 39]. Как правило, секту отличает [2; 4; 9; 17] наличие харизматического лидера-диктатора, идеология собственной уникальности как провозвестника будущих изменений человека и мира, радикальные духовные и телесные практики (не безопасные для физического и психологического благополучия человека) [8; 15], коммерческие интересы [25] и психологические манипуляции [35; 38].

Соответственно, психокульт можно рассматривать как разновидность секты, отталкиваясь от понятия «культ» [5; 12; 32; 36]. Это «разреженный, недолговечный и не стремящийся к самосохранению тип социальной структуры, принадлежность к которому определяется свободным решением индивида следовать определенным религиозным верованиям и практикам ее характеризующим» [40. С. 628]; «слабоструктурированная, недолговечная религиозная группа, не имеющая разработанного вероучения и постоянного членства» [35. С. 120, 121]. Если психокульты по определению деформируют, разрушают личность с целью материальной наживы владельцев/лидеров организации [10], то профессиональные тренинги личностного роста предполагают приобретение/улучшение их участниками по доброй воле и совершенно целерационально определенных личностных или профессиональных качеств для повышения своего эмоционального, человеческого, социального капитала. По сути, речь идет об образовательных курсах по саморазвитию и получению дополнительных профессиональных и прочих навыков при квалифицированной поддержке психолога. Однако это не исключает и махинаций: те, кто стремится к саморазвитию и личностному росту, по наивности или незнанию могут быть вовлечены в коммерциализованные и опасные психокульты, лишь притворяющиеся организованными формами предоставления образовательно-развивающих услуг [10; 17; 34]. По своей коммерчески-манипулятивной составляющей на психокульты похожи и столь популярные сегодня «марафоны желаний» — авторские циклы лекций, позиционируемые как образовательные тренинги по духовному развитию и наращиванию материального благосостояния, но схожие с психокультами такими элементами, как восходящая структура «ступеней», наставничество и ориентированность на коммерческую составляющую.

Молодежь — особая социально-демографическая группа в том смысле, что наиболее уязвима для влияния сектантских образований и психокультов, скрывающихся под тренингами личностного роста. По данным ВЦИОМ [7; 24], 18–24-летние чаще других возрастных групп сталкивались с вовлечением близких в курсы саморазвития, чаще считают их полезными и чаще хотели бы пройти их в будущем. В нашем исследовании мы хотели уточнить представления студентов о тренингах личностного роста (для краткости далее они будут обозначены как ТЛР), их уровень осведомленности и вовлеченности в ТЛР и «марафоны желаний», исходя из предположения, что московская студенческая молодежь в целом заинтересована в ТЛР и «марафонах желаний» как инструменте повышения своего материального благополучия и расширения социальных связей.

Эмпирическое исследование было проведено с 5 сентября по 5 ноября 2023 года методом онлайн-опроса квотной выборки, репрезентирующей совокупность студентов бакалавриата очного отделения РУДН (ошибка выборки — 4,3 %). Анкетированию предшествовали две фокус-группы с представителями генеральной совокупности, осведомленными о ТЛР: оказалось, что одна часть участников не видела особой разницы между ТЛР и «марафонами желаний», а другая, напротив, категорически противопоставляла их, поэтому было решено включить в опросный инструментарий блок вопросов о «марафонах желаний». Анкета онлайн-опроса состояла из 28 вопросов (включая вопросы-фильтры), объединенных в три содержательных блока — о ТЛР (осведомленность, отношение, вовлеченность и т.д.), о «марафонах желаний» (аналогичные первому блоку вопросы, но обращенные только к тем, кто разделяет два понятия), о психокультурных (общее представление и связь с ТЛР) — и «паспортички» (пол, направление подготовки и курс обучения).

Итак, большинство респондентов слышали о ТЛР (78 %) или марафонах желаний (71 %) (60 % — одновременно об обоих типах мероприятий) и имеют о них достаточно позитивное представление: ТЛР воспринимаются как курсы, которые помогают развить навыки (32 %) и личностные качества (личностный рост) (10 %), познать себя (8 %), обрести мотивацию (9 %), добиться успеха в жизни (5 %). Среди негативных оценок доминируют определения ТЛР как формы «инфоцыганства», развода на деньги, мошенничества (15 %) или же бесполезного мероприятия (4 %) (рисунок 1). Практически каждый десятый имеет опыт участия в ТЛР, что может объясняться как особенностями группы (московская студенческая молодежь активна, склонна к поискам нового и возможностей улучшить свое социальное положение и увеличить свой социальный капитал), так и неоднозначными трактовками ТЛР (как неких курсов дополнительного образования и повышения квалификации). «Марафоны желаний» проходили только 5 %, имеют опыт участия в них и ТЛР — 1 %.

Чтобы отследить различия в восприятии ТЛР и марафонов желаний, респонденты были разделены на две группы: те, кто отождествляет данные понятия, и те, кто их разделяет. Каждый третий (30 %) считает, что «марафоны желаний» и ТЛР — синонимы, каждый второй, напротив, убежден, что это принципиально разные форматы, поскольку «тренинги — реальная работа над собой, а “марафоны” — самовнушение» (19 %), «просто разные вещи» (17 %), «марафоны желаний — это мошенничество, обман» или же «они просто бесполезны» (по 14 %). Иными словами, у разделяющих данные понятия респондентов прослеживается либо нейтральное отношение к «марафонам» (иные методы и цели, чем у ТЛР), либо отрицательное (в отличие от ТЛР, это либо бесполезное самовнушение, либо мошенничество). Следует отметить, что в данной группе не оказалось тех, кто положительно относится к «марафонам», но отрицательно к ТЛР.

Как бы Вы могли описать тренинг личностного роста?

Рис. 1. Представления о тренингах личностного роста, %

Большинство опрошенных не заинтересованы в прохождении ТЛР (51 %) или «марафонов желаний» (88 %, в том числе 66 % — совершенно точно). Чаще всего студенты объясняют свое желание принять участие в ТЛР следующими

причинами: «для саморазвития, получения новых навыков, знаний» (37 %), «это интересно» (20 %), «чтобы лучше себя узнать» (13 %), «для личностного роста» (8 %), «это полезно» (7 %), «чтобы стать увереннее» (5 %). Те же, кто не выразил желаний участвовать в ТЛР, объясняет свою позицию так: «мне это просто не нужно» (30 %), «это мошенничество, инфоцыганство, выкачивание денег» или «бесполезное, бессмысленное занятие» (по 14 %), «тренинги не могут помочь в принципе, человек может развиваться только сам» (10 %), «считаю, что уже достаточно развит» (6 %) «нет времени» или «не денег» (по 4 %). Респонденты, для которых ТЛР и «марафоны желаний» — разные вещи, не хотели бы пройти «марафоны желаний», потому что они «бесполезны, бессмысленны» (38 %), им это «не нужно, не интересно» (24 %), «это мошенничество, инфоцыганство, выкачивание денег» (18 %), «только сам человек может развиваться» (7 %).

Иными словами, в представлениях студенческой молодежи ТЛР и «марафоны желаний» слабо связаны с психокультурой и различаются по критерию своей полезности: ТЛР считает полезными каждый второй (52 %; 12 % — «точно полезны», 40 % — «скорее полезны»), а «марафоны желаний» — только 13 % (соответственно, 3 % и 8 %); каждый пятый не смог высказаться по этому вопросу однозначно.

В качестве причин, почему люди принимают решение пройти ТЛР, студенты называют «саморазвитие» (68 %), «улучшение качества жизни» (51 %), «получение новых знаний» (50 %), «моду» на подобные мероприятия (47 %). В случае марафонов желаний распределение ответов иное: в первую очередь, «мода, популярность» (75 %), затем «желание улучшить качество жизни» (49 %), «скука» (31 %) и приглашение друзей/знакомых/родственников» (27 %). Видимо, в представлениях студентов участник марафонов желаний оказывается менее рациональным и разумным, чем участник ТЛР. Более того, те, кто хотели бы пройти ТЛР в будущем, приписывают их участникам более рациональные цели: «саморазвитие» (85 %), «улучшение качества жизни» (62 %), «получение новых знаний» (72 %), «знакомства с новыми людьми» (48 %); а те, кто исключает для себя подобную возможность, чаще воспринимают ТЛР как модное веяние (57 %), куда можно пойти за компанию со знакомыми (24 %) или от скуки (22 %).

Оценить отношение студентов к психокультуре напрямую не представляется возможным: как показали фокус-групповые дискуссии, сам термин опрошенным не знаком и ассоциируется с сектой или культом, оказывающим психологическое давление. Поэтому было решено заменить термин «психокульт» на понятие «секта» как наиболее близкое ему. Так, опрошенные считают, что деятельность сект направлена на выкачивание денег, пропаганду, манипулирование и властное подавление (по 25 %), вербовку людей для использования в своих целях (12 %), разрушение, вред и «промычку мозгов» (11 %) в формате религиозного сообщества (4 %), поэтому

около половины респондентов полагают, что секты опасны для личности, ее здоровья (т.е. описание секты оказывается эквивалентом определения психокульта).

Было решено сопоставить понятия ТЛР, марафона желаний и секты (психокульта) не напрямую, а с помощью проективных формулировок — вопросов о характеристиках участников секты (психокульта), «марафона желаний» и ТЛР: близкими оказались образы вовлеченных в первые два формата. Так, участник секты видится студентам внушаемым/ведомым (65 %; марафона — 63 %), неуспешным (30 % и 36 %), одиноким (42 % и 22 %) (рисунок 2), т.е. в представлении респондентов скорее «марафоны желаний», а не ТЛР ассоциируются с психокультом, тогда как участник ТЛР, напротив, видится студентам как коммуникабельный, уверенный в себе человек, активно стремящийся к саморазвитию.

Каким Вам представляется участник...?

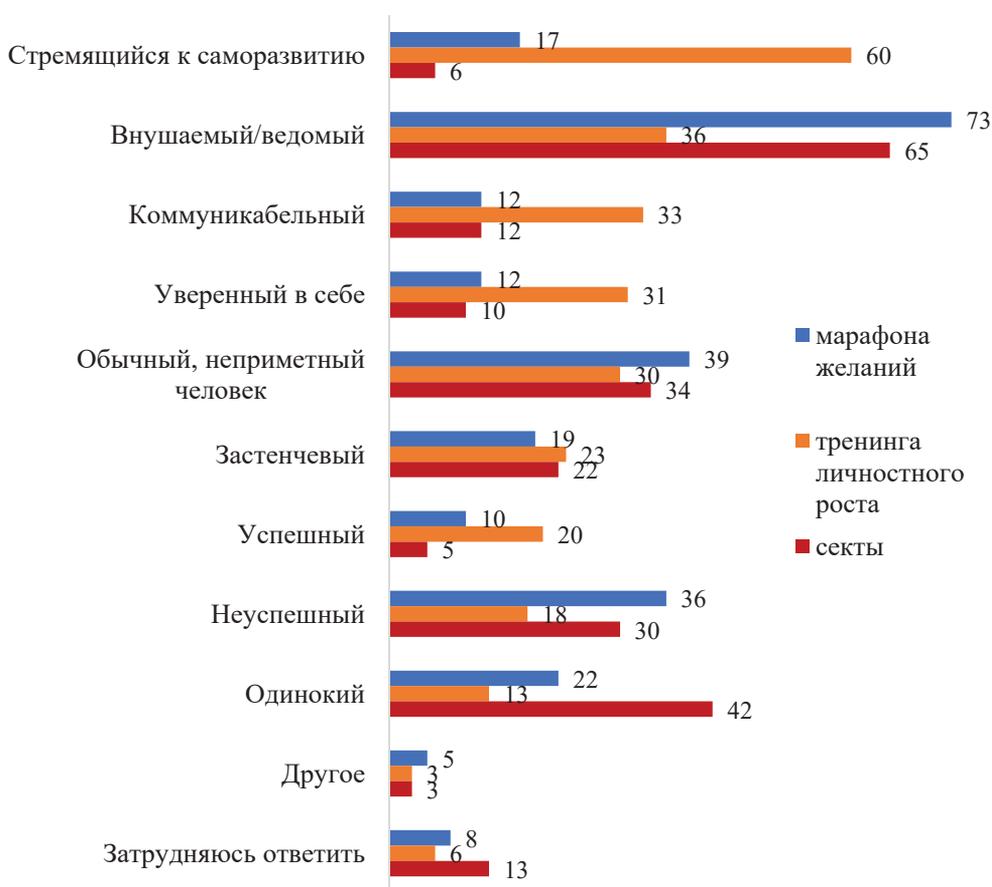

Рис. 2. Представления об участниках ТЛР, марафона желаний и секты, %

Те, кто хотел бы пройти ТЛР в будущем, склонны более позитивно описывать их предположительного участника (в некотором смысле свой автопортрет) — стремящийся к саморазвитию (82%), уверенный в себе (57%), коммуникабельный (55%) и успешный (38%), тогда как те, кто не хотел бы пройти ТЛР в будущем, чаще упоминают негативные черты — ведомый (51%), неуспешный и застенчивый (по 27%), одинокий (19%) (рисунок 3).

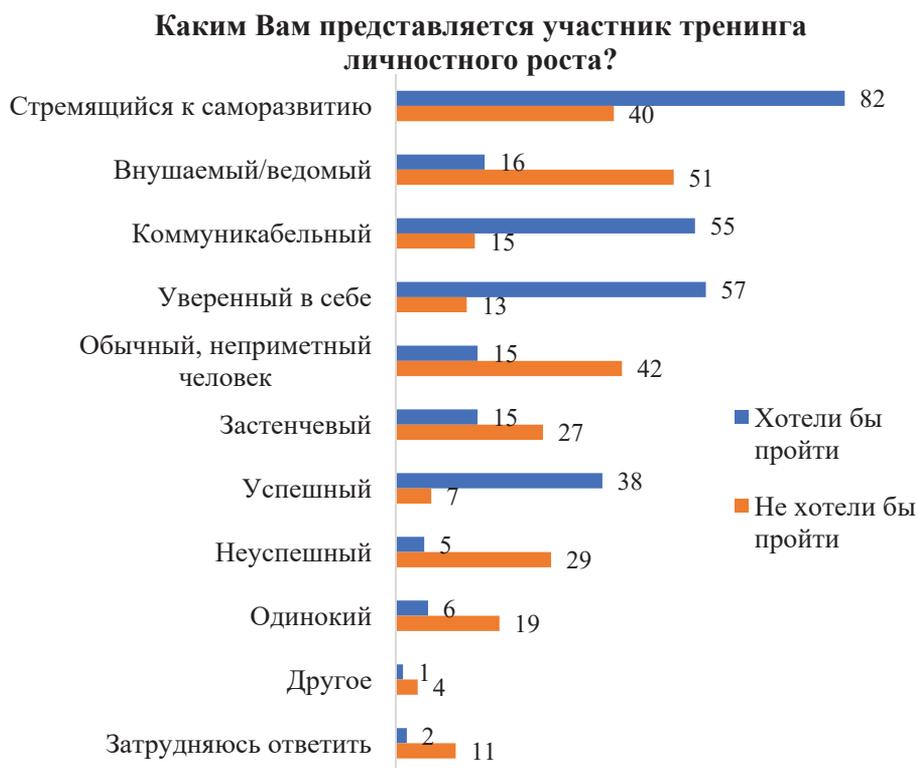

Рис. 3. Представления об участниках ТЛР в зависимости от желания в них участвовать, %

Таким образом, не прослеживается четкая связь между ТЛР и психокультурными (сектами), что подтверждается и ранее полученными данными о слабой отраженности и принципиальных различиях двух понятий в восприятии московского студенчества [16]: тренинг семантически положителен («жизнерадостный», «чистый»), а секта — негативна («чужая», «злая»). Московское студенчество определяет тренинги как позитивный способ наладить связи и познакомиться с новыми людьми в интересующей сфере, причем способ без потенциальных негативных последствий (для физического и психологического состояния), тогда как «марафоны желаний» ассоциируются с психокультурными, вероятно, и потому что имеют четкую привязку к конкретным медийным персонам. С одной стороны, это определяет значительно большую заинтересованность студенческой молодежи в ТЛР (39% в нашем опросе,

19 % молодежи во всероссийском опросе ВЦИОМ). С другой стороны, несмотря на негативную коннотированность понятия секты/психокульты (и близко-го им «марафона желаний»), отмечен слишком высокий для такого восприятия уровень заинтересованности молодежи в подобных форматах группового взаимодействия, а, значит, риск вступления молодежи в деструктивные организации под видом образовательных тренингов и марафонов саморазвития весьма высок, что актуализирует дальнейшее изучение рассматриваемой проблематики.

Библиографический список

1. Алимбекова Г.Т., Шабденова А.Б., Лифанова Т.Ю. Уровень религиозности городских жителей Казахстана // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20.
2. Артюхов М.Н. К вопросу о проблеме использования термина «секта» // Вестник АГУ. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 1.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.
4. Боева Е.С. Эволюция развития сект и нетрадиционных религиозных движений в России // Власть и управление на Востоке России. 2011. № 4.
5. Васильева Е.Н. «Культ» и «секта»: проблема разграничения // Религиоведение. 2007. № 3.
6. Дворкин А.Л. Сектоведение: тоталитарные секты: опыт систематического анализа. Нижний Новгород, 2008.
7. Игнатьев А. Пять базовых концептов социологии религии // Социологическое обозрение. 2014. № 1.
8. Измерова Я.Е. Влияние на подростков деструктивных религиозных сект и коммерческих культов // Социальная педагогика. 2010. № 5.
9. Казаченко Е.В. Нетрадиционные религиозные общества и секты в России // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Социологические науки. 2010. № 4.
10. Ларина Т.И. Психокульты и разновидности сект // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 12.
11. Львов С. Торговцы желаний: почему так популярны марафоны желаний? 2022 // URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2022/2022-02-11_Infocystanstvo.pdf.
12. Магомедшарипова Е.Д. Появление психологического тренинга в России // Мировая наука. 2018. № 10.
13. Мартинович В.А. Восприятие новых религиозных движений религиозными организациями Республики Беларусь // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2023. Т. 23. № 1.
14. Мартинович В.А. Становление понятий «секта» и «культ» в западном религиоведении XX века // Философия и социальные науки. 2009. № 1–2.
15. Монастырский В.А., Садовникова Ж.В. Причины ухода, приемы заманивания и особенности психологического воздействия на молодежь в сектах // Гаудеамус. 2008. Т. 1. № 13.
16. Мурзи́ков Л.Е., Комлева А.А. Особенности восприятия культов, сект и тренингов студенческой молодежью // Оригинальные исследования. 2023. Т. 13. № 7.
17. Мухаметшина Н.М., Селеверстова Р.С. Как избежать вовлечения подростков в секты, экстремистские и террористические организации: Часть 1 // Социальная педагогика. 2020. № 2.

18. *Нарбут Н.П., Троцук И.В.* Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ ценностных ориентаций (Часть 1) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 1.
19. *Нарбут Н.П., Троцук И.В.* Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ страхов, надежд и опасений (Часть 2) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 2.
20. *Нарбут Н.П., Троцук И.В.* Ценностные ориентации и социальное самочувствие студенчества (результаты исследовательского проекта). М., 2017.
21. *Нибур Р., Нибур Р.* Христос и культура. М., 1996.
22. *Прокопец И.О.* Коммерческий культ. Сетевой маркетинг и диссоциализация адептов финансовых сект // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 1.
23. Публикации Info-Cult // URL: <https://infosecte.org/en/publications-2>.
24. Россияне о тренингах личностного роста. 2021 // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijane-o-treningakh-lichnostnogo-rosta>.
25. *Рыжов С.С.* Психокульт. Современная форма сектанства // Материалы XXIV городской научно-практической конференции молодых ученых. 2023. № 1.
26. *Рязанцев И.П., Подлесная М.А., Богдан И.В.* Универсализм ценностей студенческой молодежи и развитие российского общества // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 1.
27. *Рязанцев И.П., Подлесная М.А., Петрова А.А., Козлов И.И., Пахарь А.М.* Ценностные ориентации студенческой молодежи в вузах светской и религиозной направленности // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 3.
28. *Смирнов М.Ю.* Социология религии в Российской Федерации: два наблюдения // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2014. № 3.
29. *Тернер Б.* Религия в постсекулярном обществе // Государство. Религия. Церковь. 2012. № 2.
30. *Трельч Э.* Церковь и секта // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. М., 1996.
31. *Троцук И.В.* Мировоззренческие доминанты молодежи: возможности эмпирической фиксации сквозь призму страхов, надежд и опасений // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2013. № 3.
32. *Чертушкина Е.В.* Хироси Секигуги о проблемах школы в современном обществе // Россия и АТР. 2008. № 2.
33. *Шагивалеева Г.Р.* Одиночество и особенности его переживания студентами. Елабуга, 2007.
34. *Щукина М.А., Велецкая А.А.* Личностные корреляты готовности студентов-психологов к участию в деструктивных псевдотренинговых практиках саморазвития // Международная конференция по консультативной психологии и психотерапии, посвященная памяти Ф.Е. Василюка: консультативная психология: традиции и новации. М., 2023.
35. *Campbell C.* The cult, the cultic milieu and secularization // *Sociology of Religion*. 1995. Vol. 2.
36. *Johnson B.* On church and sect // *American Sociological Review*. 1963. Vol. 28. No. 4.
37. *Levin J.S., Chatters L.M.* Research on religion and mental health: An overview of empirical findings and theoretical issues // *Handbook of Religion and Mental Health* / Ed. by H.G. Koenig. San Diego, 1998.
38. *Lutoshliva E.S., Osipenok O.A., Kalinovskaya E.D., Karnakova I.M.* Influence of a psychocult on personality: Theoretical aspect (the case of psycho-cult “Vedic femininity”) // Известия ИГУ. Серия: Психология. 2021. Т. 35.
39. *Trotsuk I.* Eschatological conspiracy theories: Models and ways for identifying apocalyptic semantics and syntax // *Russian Sociological Review*. 2023. Т. 22. № 4.
40. *von Wiese L.* *Systematic Sociology*. Wiley & Sons, 1932.

The youth's ideas about personal development training (on the example of the RUDN students)*

L.E. Murzikov, A.A. Komleva, E.V. Nikolaeva

RUDN University,
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia

(e-mail: 1032210069@rudn.ru; 1032216146@rudn.ru; 1032210735@rudn.ru)

Abstract. Over the past decades, the desire for self-development and success have become an integral part of the Russian society, and personal development trainings have become a tool to realize this desire, as its participants and organizers believe. However, along with professional trainings conducted by certified specialists (psychologists), there are also those that can cause such serious harm to health (mental and physical) that they are called “psychocults” (as a form of sect). The youth as a group striving the most to achieve success in life and high-status positions are also most susceptible to involvement in psychocults often hidden under the neutral names of personal development training. The article aims at identifying the ideas of the Moscow youth (on the example of the RUDN students) about personal development training. The authors proceeded from the hypothesis about the positive attitude of students to personal development training, which creates a potential danger of involving young people in psychocults “pretending” to be such trainings. Based on the works of Russian and foreign researchers, the article outlines the main characteristics of personal development training, including those that are similar with psychocults. The empirical part of the article is presented by the results of two focus groups and a sociological survey on a representative quota sample (N=500), which indicate a high level of students' awareness about personal development trainings and marathons of desires and the youth's interest in participating in them. Based on the empirical study, the authors present a “portrait” of the participant in personal development trainings and differences in students' perceptions of trainings, marathons and sects: marathons of desires, rather than personal development trainings, are associated with psychocults (sects) due to common negative connotations and similar “portraits” of their participants (led, lonely, unsuccessful), which indicates high risks of the youth involvement in psychocults pretending to be harmless personal development trainings.

Key words: personal development training; psychocult; marathons of desires; infogypsies; sects; self-development; involvement; youth; students; focus groups; sociological survey

For citation: Murzikov L.E., Komleva A.A., Nikolaeva E.V. The youth's ideas about personal development training (on the example of the RUDN students). *RUDN Journal of Sociology* 123y135.2025; 25 (): –. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/23111233135-2272-2024-24--->

References

1. Alimbekova G.T., Shabdenova A.B., Lifanova T.Yu. Uroven religioznosti gorodskih zhiteley Kazakhstana [Religiosity of the urban community in Kazakhstan]. *RUDN Journal of Sociology*. 2020; 20 (2). (In Russ.).
2. Artyukhov M.N. K voprosu o probleme ispolzovaniya termina “sekta” [On the use of the term “sect”]. *Vestnik AGU. Seriya 1: Regionovedenie: Filosofiya, Istoriya, Sotsiologiya, Yurisprudentsiya, Politologiya, Kulturologiya*. 2014; 1. (In Russ.).

*© L.E. Murzikov, A.A. Komleva, E.V. Nikolaeva, 2025

The article was submitted 20.06.2024. The article was accepted on 24.12.2024.

3. Berger P., Luckmann T. *Sotsialnoe konstruirovaniye realnosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge]. Moscow; 1995. (In Russ.).
4. Boeva E.S. Evolyutsiya razvitiya sekt i netraditsionnykh religioznykh dvizheniy v Rossii [Evolution of sects and non-traditional religious movements in Russia]. *Vlast i Upravlenie na Vostoke Rossii*. 2011; 4. (In Russ.).
5. Vasilyeva E.N. “Kult” i “sekta”: problema razgranicheniya [“Cult” and “sect”: The issue of distinction]. *Religiovedenie*. 2007; 3. (In Russ.).
6. Dvorkin A.L. *Sektovedenie: totalitarnye sekty: opyt sistematicheskogo analiza* [Sect Studies: Totalitarian Sects: An Attempt at Systematic Analysis]. Nizhniy Novgorod; 2008. (In Russ.).
7. Ignatyev A. Pyat bazovykh kontseptov sotsiologii religii [Five basic concepts of the sociology of religion]. *Russian Sociological Review*. 2014; 1. (In Russ.).
8. Izmerova Ya.E. Vliyaniye na podrostkov destruktivnykh religioznykh sekt i kommercheskikh kultov [The influence of destructive religious sects and commercial cults on adolescents]. *Sotsialnaya Pedagogika*. 2010; 5. (In Russ.).
9. Kazachenko E.V. Netraditsionnye religioznye obshchestva i sekty v Rossii [Non-traditional religious communities and sects in Russia]. *Uchenye Zapiski ZabGU. Seriya: Sotsiologicheskie Nauki*. 2010; 4. (In Russ.).
10. Larina T.I. Psikhokulty i raznovidnosti sekt [Psychocults and types of sects]. *Obshchestvo: Sotsiologiya, Psikhologiya, Pedagogika*. 2022; 12. (In Russ.).
11. Lvov S. Torgovtsy zhelaniy: pochemu tak populyarny marafony zhelaniy? [Merchants of desires: Why are marathons of desires so popular?] 2022. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2022/2022-02-11_Infocystanstvo.pdf. (In Russ.).
12. Magomedsharipova E.D. Poyavleniye psikhologicheskogo treninga v Rossii [Development of the psychological training in Russia]. *Mirovaya Nauka*. 2018; 10. (In Russ.).
13. Martinovich V.A. Vospriyatiye novykh religioznykh dvizheniy religioznymi organizatsiyami Respubliki Belarus [Perception of new religious movements by the religious organizations of the Republic of Belarus]. *RUDN Journal of Sociology*. 2023; 23 (1). (In Russ.).
14. Martinovich V.A. Stanovleniye ponyatiy “sekt” i “kult” v zapadnom religiovedenii XX veka [Formation of the concepts of “sect” and “cult” in Western religious studies in the 20th century]. *Filosofiya i Sotsialnye Nauki*. 2009; 1–2. (In Russ.).
15. Monastyrsky V.A., Sadovnikova Zh.V. Prichiny ukhoda, priemy zamanivaniya i osobennosti psikhologicheskogo vozdeystviya na molodezh v sektah [Reasons for leaving, methods of luring and features of the psychological influence on the youth in sects]. *Gaudeamus*. 2008; 1 (13). (In Russ.).
16. Murzikov L.E., Komleva A.A. Osobennosti vospriyatiya kultov, sekt i treningov studencheskoy molodezhiyu [Features of the student youth’s perception of cults, sects and trainings]. *Originalnye Issledovaniya*. 2023; 13 (7). (In Russ.).
17. Mukhametshina N.M., Selevertova R.S. Kak izbezhat vovlecheniya podrostkov v sekty, ekstremistskie i terroristicheskie organizatsii: Chast 1 [How to prevent teenagers’ involvement in sects, extremist and terrorist organizations: Part 1]. *Sotsialnaya Pedagogika*. 2020; 2. (In Russ.).
18. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Sotsialnoye samochuvstvie molodezhi postsotsialisticheskikh stran (na primere Rossii, Kazakhstana i Chekhii): sravnitelnyy analiz tsennostnykh orientatsiy (Chast 1) [The social well-being of the post-socialist countries’ youth (on the example of Russia, Kazakhstan and Czech Republic): Comparative analysis of value orientations (Part 1)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (1). (In Russ.).
19. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Sotsialnoye samochuvstvie molodezhi postsotsialisticheskikh stran (na primere Rossii, Kazakhstana i Chekhii): sravnitelnyy analiz strakhov, nadezhd i opaseniya (Chast 2) [The social well-being of the post-socialist countries’ youth (on the example of Russia, Kazakhstan and Czech Republic): Comparative analysis of fears and hopes (Part 2)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (2). (In Russ.).
20. Narbut N.P., Trotsuk I.V. *Tsennostnye oriyentatsii i sotsialnoye samochuvstvie studenchestva (rezulytaty issledovatel'skogo proekta)* [Students’ Value Orientations and Social Well-Being (Results of the Research Project)]. Moscow; 2017. (In Russ.).

21. Niebuhr R., Niebuhr R. *Khristos i kultura* [Christ and Culture]. Moscow; 1996. (In Russ.).
22. Prokopets I.O. Kommerchesky kult. Setevoy marketing i dissotsializatsiya adeptov finansovykh sekt [Commercial cult. Network marketing and dissocialization of adherents of financial sects]. *Aktualnye Voprosy Sovremennoy Ekonomiki*. 2019; 1. (In Russ.).
23. Info-Cult Publications. URL: <https://infosecte.org/en/publications-2>. (In Russ.).
24. Rossiyanе o treningakh lichnostnogo rosta [Russians' ideas about personal development trainings]. 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijane-otringakh-lichnostnogo-rosta>. (In Russ.).
25. Ryzhov S.S. Psikhokult. Sovremennaya forma sektanstva [Psychocult. A contemporary form of sectarianism]. *Materialy XXIV gorodskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh*. 2023; 1. (In Russ.).
26. Ryazantsev I.P., Podlesnaya M.A., Bogdan I.V. Universalizm tsennostey studencheskoy molodezhi i razvitie rossiyskogo obshchestva [The student youth's universal values and the Russian society development]. *RUDN Journal of Sociology*. 2021; 21 (1). (In Russ.).
27. Ryazantsev I.P., Podlesnaya M.A., Petrova A.A., Kozlov I.I., Pakhar A.M. Tsennostnye orientatsii studencheskoy molodezhi v vuzakh svetskoy i religioznoy napravlenosti [Value orientations of the student youth in religious and secular universities]. *RUDN Journal of Sociology*. 2016; 16 (3). (In Russ.).
28. Smirnov M.Yu. Sotsiologiya religii v Rossiyskoy Federatsii: dva nablyudeniya [Sociology of religion in the Russian Federation: Two observations]. *Vestnik PSTGU. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*. 2014; 3. (In Russ.).
29. Turner B. Religiya v postsekulyarnom obshchestve [Religion in a post-secular society]. *Gosudarstvo. Religiya. Tserkov*. 2012; 2. (In Russ.).
30. Troeltsch E. Tserkov i sekta [Church and sect]. *Religiya i obshchestvo. Khrestomatiya po sotsiologii religii*. Moscow; 1996. (In Russ.).
31. Trotsuk I.V. Mirovozzrencheskie dominanty molodezhi: vozmozhnosti empiricheskoy fiksatsii skvoz prizmu strakhov, nadezhd i opaseniya [Dominant ideas in the outlook of the youth: Possibilities of empirical study through the prism of fears and hopes]. *RUDN Journal of Sociology*. 2013; 3. (In Russ.).
32. Chertushkina E.V. Hiroshi Sekiguchi o problemakh shkoly v sovremennom obshchestve [Hiroshi Sekiguchi on the problems of school in the contemporary society]. *Rossiya i ATR*. 2008; 2. (In Russ.).
33. Shagivaleeva G.R. *Odinochestvo i osobennosti ego perezhivaniya studentami* [Loneliness and Features of Its Experience by Students]. Yelabuga; 2007. (In Russ.).
34. Shchukina M.A., Veletskaya A.A. Lichnostnye korrelyaty gotovnosti studentov-psikhologov k uchastiyu v destruktivnykh psevdotreningovykh praktikah samorazvitiya [Personality correlates of the psychology students' readiness to participate in destructive pseudo-training practices of self-development]. *Mezhdunarodnaya konferentsiya po konsultativnoy psikhologii i psikhoterapii, posvyashchennaya pamyati F.E. Vasilyuka: konsultativnaya psikhologiya: traditsii i novatsii*. Moscow; 2023. (In Russ.).
35. Campbell C. The cult, the cultic milieu and secularization. *Sociology of Religion*. 1995; 2.
36. Johnson B. On church and sect. *American Sociological Review*. 1963; 28 (4).
37. Levin J.S., Chatters L.M. Research on religion and mental health: An overview of empirical findings and theoretical issues. *Handbook of Religion and Mental Health*. Ed. by H.G. Koenig. San Diego; 1998.
38. Lutoshliva E.S., Osipenok O.A., Kalinovskaya E.D., Karnakova I.M. Influence of a psycho-cult on personality: Theoretical aspect (the case of psycho-cult "Vedic femininity"). *Izvestiya IGU. Seriya: Psikhologiya*. 2021; 35.
39. Trotsuk I. Eschatological conspiracy theories: Models and ways for identifying apocalyptic semantics and syntax. *Russian Sociological Review*. 2023; 22 (4).
40. von Wiese L. *Systematic Sociology*. Wiley & Sons; 1932.